

Глава 250 - Убежден! "Если вы этого не сделаете, у меня не будет другого выбора, кроме как позвонить в полицию и честно сказать, что мою внучку, которая учится в начальной школе, здесь задерживают". Прошло больше месяца, она не смогла вернуться к опекуну..." - сказал Чен Исин, глядя вверх.

"О~ Это действительно хорошая идея, Сяо Мэн несовершеннолетняя, даже если она захочет остаться здесь, полиция отправит ее обратно к своим опекунам". Быть рядом, так сказать, я действительно должен согласиться." Сохан потер подбородок.

"Это верно, но если мне не придется, я не хочу устраивать такую сцену... Я также надеюсь, что ты сделаешь это легче," Чен Исяо сказал.

Рядом с эскалатором на втором этаже, Сяоменг, который спокойно смотрел на все это, смотрел тревожным взглядом на ее маленькое личико.

"Не волнуйся, у твоего хозяина будет решение." Сяо Я присел на корточки за Сяо Мэн, лаская ее плечо.

На диване Су Сюань сделал глубокий дым и сказал: "Старый господин Чэнь, интересно, вы когда-нибудь думали, что для Сяо Мэна было бы лучше учиться боевым искусствам вместе со мной! А как же путь, ты еще и боец, понимаешь, о чем я говорю".

Чен Исяо сказал: "Да, тот ребенок имеет отличные корни и понимание, редкий хороший саженец, если культивировать, в будущем". Нет предела, вы, Су Су Сюань, современный молодой мастер, удивительный талант, так что для вас, чтобы культивировать, это действительно идеальный выбор... Но по сравнению с яркими... В будущем я бы предпочел, чтобы она... жила в мире!"

Су Сюань ударил по столу рукой и глубоким голосом сказал: "Педантично! Ты все время говоришь, что хочешь, чтобы собственный путь ребенка не был ее выбором? Обязанность старейшин - направлять, а не вмешиваться!"

Старое лицо Чэнь Исяо дрогнуло, и просто выпрямилось, сказав красными глазами: "Было бы хорошо, если бы она пошла за кем-то другим, но только ты, Су Су Сюань, не можешь!"

"О? После всего этого времени, это все еще господин Чен, у которого проблемы с Су!" Су Сюань чихнул, выжал сигару в пепельнице и добавил: "Ну, никто никогда не смел обвинить меня в правонарушениях перед моим лицом, и сегодня...". Вместо этого, почувствуй свежесть, просто расскажи мне все, и я не буду тебя винить".

ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО!

Чен Исяо сжимал кулак и скрипел зубами: "Да! Если хочешь послушать, я тебе скажу! В дополнение к неприятностям и врагам, о которых я упоминал ранее, я также думаю, что вы циничны и имеете злую ауру о вас. Праведность, которая должна быть! Это дитя Сяо Мэн само по себе зло, и следовать за тобой будет только добавлять зло к злу!"

"Хе, я, Су Су Сюань, так же циничен и презираем лицемеров, которые утверждают, что праведны, я не буду с этим спорить, так что вы продолжайте~". Су Сюань злобно улыбнулся.

"Я также думаю, что вы слишком враждебны и убийственны! Смерть семьи Ли, смерть семьи Йе, смерть Алого Дракона и Восьмиликого Будды, смерть тысяч людей - все это твоя вина! Как,

по-твоему, я могу позволить Сяо Мэн остаться с тобой!" Чен Исяо пил.

"Семья Рыцарей порочна и злобна, постоянно хочет убить меня и мою семью, они сами виноваты, семья Йе, которую я готов был отпустить, но у меня кончается пар. Это карма, Алый Дракон и Восьмиликий Будда. Я просто пытаюсь принять меры предосторожности. Никто из них не невиновен. Как насчет тысяч, как насчет десятков тысяч? Они живы, и это всего лишь рак, и будет больше людей, которые будут страдать, и среди этих людей, вероятно, будут твои друзья и семья!". У Су Су Суань была чистая совесть.

Чен Исяо был ошарашен на мгновение, не говоря уже о том, что смерть Восьмиликого Будды освежила город Волонг и даже Цзянбэй.

"Больше нечего сказать?" Сохан.

"Там! Я думаю, ты слишком популярен у женщин!" Чен Исяо.

"Отрыжка"? Да?" Су Су Суань был ошеломлен.

"Там!" На втором этаже Мо и Майя взлетели.

"Хм! Я знаю не меньше пяти женщин, которые бросаются на тебя! В будущем их будет только больше! Я не знаю, какая у тебя магическая сила, в любом случае, Сяо Мэн еще молод, я боюсь, что рано или поздно она пойдет по своим стопам..." Чэн Исяо покраснел.

На втором этаже маленькое лицо Сяо Мэна было красным, а Сяо Я выглядел странно.

Это лучшее доказательство."

"Фу". Чен Исин вздохнул.

"И, насколько я знаю, господин Чэн, вы были блудным любовником..." Слова Су Су Суань изменились".

"Эта, эта... эта девушка Сяомэн, она тебе даже это сказала!!!" Чен Исяо внезапно встревожился.

"По сравнению с господином Чэнем, я, Су Су Суань, по крайней мере, не беспорядочен в своей любви, нравлюсь я этим девушкам или нет, я, Су Су Суань, осмеливаюсь признаться, что человек, к которому я привязан в своем сердце. Единственный в этой жизни - Сяо Я, так что насчет вас, господин Чен?" Су Су Суань спросил.

На втором этаже, маленькая надувная девчонка Сяо Мэна, рот Сяо Я поднялся.

Чэн Исяо был безмолвен, в молодости число женщин, у которых кожа была только на коже, было больше десяти пальцев, пока он не женился, он сдерживал себя, но до смерти его завязанной жены, были еще некоторые из тех женщин в прошлом, которые не выходили замуж... только для того, чтобы иметь возможность возобновить свои отношения с ним.

"Просто, просто, я, Чен Исин, задержал слишком много женщин в моей жизни, я действительно не квалифицирован, чтобы осудить вас в этом вопросе..." Чен Исин медленно сел на диван и вытащил сигаретный рулон, чтобы курить, успокаивая свой разум".

Су Сюань снова прикурила кубинскую сигару и сказала: "Этот ребенок Сяо Мэн очень приятен, я буду относиться к ней как к семье, семье, я буду защищать ее! Она основательна, тебе не о чем беспокоиться."

Чэнь Исяо не ответил, куря одну сигарету за другой, он подумал, и Су Су Сюань не побеспокоил его.

В гостиной было тихо, только звук движения часовой стрелки секундомера был отмечен галочкой, прошло несколько часов, пепельница была заполнена окурками, а Чен Исяо все еще был заперт в хмуром виде.

Сюй Сюань ласкал нефритовый ключ Сударшана и поставил фарфоровую бутылку перед Чэнь Исином.

"Это, это?" Чен Исяо спросил.

"Таблетка, которая позволяет преодолеть врожденные ограничения, приняв ее, ты можешь пойти еще дальше от своей Внутренней Силы, Совершенства..." - сказал Су Су Сюань.

"Внутренняя сила, совершенство!?" Чен Исяо был боевым художником всю свою жизнь. в возрасте 40 лет он культивировал свою внутреннюю силу, и только в возрасте 60 лет его внутренняя сила стала большой. Спускаясь вниз, было уже безнадежно быть успешным в этой жизни.

Это большое сожаление в его жизни. Кто не хочет подниматься на более высокие вершины в боевых искусствах?

С дрожащими старыми руками, хватающимися за крошечную фарфоровую вазу, со старыми глазами, близкими к удушению!

Су Сюань добавила: "Я также возьму Сяо Мэн и превращу ее в лучшего бойца".

"Высший класс"? чем, еще более первоклассный, чем я?" Чен Исяо выглядел немного взволнованным.

"Хе-хе". Су Сюань едва улыбнулась и сказала: "Не говори мне, что ты, Предк, точно не конец ей".

Просто...

С вздохом в сердце, Чен Исяо встал с дивана, и, сделав глубокий вдох, он вдруг встал на колени и поклонился, и сказал громким голосом: "Сяо Мэн может получить известного мастера! Это небесное создание шансов, старик был агрессивным и грубым раньше, и я хотел бы попросить господина Су Сюаня принять мое повиновение!"

Су Сюань опирался на его ведущую трость, чтобы встать и помог Чэнь Исяо вверх, сказав: "Нет никакого вреда, защита телят является сущностью человеческой семьи, я понимаю, как вы чувствуете. "

В этот момент Сяо Я привел Сяо Мэна вниз.

Бабушка и дедушка наконец-то встретились.

"Продолжай". Сяо Я улыбнулась.

"Дедушка, подкрадываясь и заставляя тебя волноваться..." Маленький Мэн вышел с красными глазами.

"Хороший мальчик, хорошо учишься боевым искусствам у тебя, господин мастер Су Су Суань, не будь непослушным и не создавай неприятностей для мастера и Шисуна, понял?" Чен Исяо присел на корточки и обнял Сяо Мэна в свои объятия.

"Ну, дедушка, не волнуйся, когда Сяо Мэн успешно освоит боевые искусства, она обязательно вернется, чтобы позаботиться о дедушке". Сяоменг хорошо кивнул ей головой.

"Хаха, я счастлив, что у тебя есть это сердце, дедушка здоров и жив, тебе еще не пора нуждаться в уходе, просто хорошо учишься боевым искусствам". Хорошо возвращаться к дедушке каждый год". Чен Исяо счастливо улыбнулся.

Разобравшись с некоторыми вещами, Чэнь Исяо отказался от приглашения Су Су Суань остаться на ночь. Су Суань и Сяо Я послали его к двери.

"Мастер Чен, вы должны оставить это себе." Сяо Я вернул Чену Исяо чек на миллион.

"Вы двое должны оставить это себе, иначе старику будет стыдно ах, воспримите это как расходы Сяо Мэна на пребывание здесь!" Чен Исяо.

Но Су Суань сказал: "Я сказал: Сяомэн - это моя семья, для семьи, забота о ней - это правильный поступок, нечего тратить или не тратить".

Чен Исяо был тронут, но он больше не увиливал и забрал миллион.

Он знал, как ценность таблеток, которые Су Су Суань дал ему в одиночку, может быть компенсирована одним миллионом.

Увы, кажется, что я действительно немного старомоден, всегда думал сердце господина Су Су Суаня ах! Вздохнув с облегчением в сердце, Чен попросил водителя вынуть коробку из машины - еще одну вещь, которую он приготовил в дополнение к банковскому чеку кассира. Если вы не заберете Мо, отдайте этот пункт Су Су Суану.